

Игорь Бовсуновский

МАЛЫЕ МИРАЖИ
- рассказы

Игорь Бовсуновский
МАЛЫЕ МИРАЖИ - рассказы

«Автор»

2026

Бовсуновский И.

МАЛЫЕ МИРАЖИ - рассказы / И. Бовсуновский — «Автор»,
2026

В этой книге нет громких подвигов, роковых злодеев и вселенских катастроф. Ее герои — самые обыкновенные, «маленькие» люди, увязшие в тине провинциальных будней, нелепых приличий и собственных несбывшихся надежд. Этот сборник коротких историй — ироничный, комический, и немного грустный взгляд на человеческие слабости. Здесь смешное граничит со слезами, за простыми бытовыми сценами скрывается глубокая драма, а чаепитие за столом оказывается важнее любых мировых проблем. Книга для тех, кто ценит лаконичность, точную деталь и долгое, слегка меланхоличное послевкусие. Внимание! Новые рассказы добавляются каждые 4 дня. Подписывайтесь, чтобы не пропустить обновления!

© Бовсуновский И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

СКРИПКА И СТАРЫЙ ДОЛГ	5
СМАРТФОН И ЖИЗНЬ	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

МАЛЫЕ МИРАЖИ - рассказы

СКРИПКА И СТАРЫЙ ДОЛГ

Светает. Капли утренней росы начинают переливаться на солнце всеми цветами радуги. Все вокруг только начинает просыпаться, но в квартире номер шестьдесят девять уже слышны звуки скрипки.

- Опять наш Алексей Никифорович встал ни свет, ни заря! – жалуется своей жене Антон Ворчунов. - Вот что наш сосед за человек такой?! Ты мне скажи, а?! – бранится, суматошно и лениво накидывая на себя темно-синий халат. – Что ни утро, так с самого утра: пилик-пилик... Соловей проклятый!..

- Да что ты заладил?! – начинает спросонья возражать жена.

- Вот, Оля, скажи мне... - со злостью натягивает носок на ногу. – Вот сколько можно уже на нервах у всего дома играть?! - силой тянет носок на стопу, но тот все никак не поддается из-за влажности ног. – Ну, вот сколько этот негодяй, Бог ему судья, будет ставить дом на уши с самого утра своей скрипкой?!.. Я сейчас к участковому пойду! Надоело! – силой натягивает-таки носок на правую ногу. Берет второй. – Вот погоди у меня!.. - Я тебе сейчас этот смычок знаешь куда засуну?!.. Вот только надену этот несчастный носок!..

- Смотри чтобы после твоих подвигов к нам участковый в гости не заявился! – усмехается Ольга.

- Смешно тебе, да?! – Антон встает во весь рост и туго завязывает пояс халата. – Ты мне посмейся! Пробил час! – накидывает тапочки и решительно уходит в коридор.

Домашние стены с местами отклеивающимися от времени обоями сменяются прокуренной атмосферой парадной. В синей стене межквартирного коридора примостилось узкое окно. На его хлипком подоконнике стоят несколько горшочков с фиалками, изо всех сил тянущимися к солнечному свету. Ежедневно задыхающиеся от табачного дыма цветы изредка поливает уборщица Клавдия Викторовна, беспощадно полирующая коричневый грязный кафель хлоркой.

- Алексей Никифорович! – сдержанно стучит в дверь сосед. – Отворяйте же! – слышит как за глухой дверью продолжает звучать скрипка. Безысходно оглядывается, осматривая серую парадную и пытаясь понять, не страшный сон ли это. – Алексей Никифорович! – начинает судорожно и сильно молотить кулаком в дверь.

Звук скрипки на время прекращается, а стук сердца соседа начинает замедляться. – Неужели! Слава тебе, Господи! – потирая руку после долгого стука по металлической двери, с чувством удовлетворения направляется обратно в квартиру.

Едва рука Ворчунова касается холодной ручки входной двери, звучание скрипки начинается снова.

- Да черт бы тебя побрал, бес проклятый! – взрывается Ворчунов, возвращаясь к двери музыканта. Кулаком злобно стучит по металлу. Слышит звук открывающегося замка на верхнем этаже. Продолжает стучать, периодически контролируя взглядом лестничный пролет сверху.

- Николай Сергеевич, доброго утрачка вам! – громко произносит Ворчунов.

- И тебе не хворать! - приветствует соседа, медленно спускаясь по зашарпанной бетонной лестнице. Аккуратно ступая пошатывающимися ногами по ступенькам, тонкие дрожащие руки старика касаются стены, разрисованной местной шпаной карикатурами, а также металлического каркаса перил, изредка увешанных деревянными остатками некогда бывшей цельной роскоши. – Ну, из-за чего шум стоит?!..

- Да пес его знает, Сергеевич! – бранится Ворчунов. – Ни свет ни заря с утра играет соседка наш! – сетует. – Совсем совесть потерял! – снова начинает кулаком стучать в дверь.

- Беда, да и только, - произносит Николай Сергеевич, качая головой. – Ай-ай-ай... до чего же непутевым стал наш малый...

Ворчунов на время прекращает стучать в дверь.

- Вот Вы мне скажите, Сергеевич, почему именно сосед?! Вот что я ему сделал?!.. – накаляет он. – Ведь всегда человеком был, так нет же... послали скрипача, прости, Господи!.. – снова начинает громко стучать в дверь. – Алексей Никифорович, отворяйте!

Звучание скрипки перестает наполнять парадную. Оба соседа замирают.

- Неужели! – радуется Ворчунов. – Услыхал Бог мои молитвы! – смотрит с улыбкой на старика. – Наконец-то! И все-таки какой противный, пиликающий звук у этой скрипки бывает, скажите Сергеевич?!.. Особенно когда хочется поспать утром!..

Старик улыбается в ответ, и молча продолжает спускаться по лестнице. Антон возвращается к себе.

В квартире его снова окружают женская забота и домашний уют.

- Дорогая, ты слышишь?.. – радостно спрашивает муж.

- Как ты бранишься?.. - уточняет та. - Слышу... - Не позорился бы хоть на старости лет перед людьми... - осуждает поведение мужа.

- Так а я отчего же?..

- А Бог тебя знает! Укусил бес какой-то с утра, да побежал как заведенный к Никифоровичу!.. – улыбается. - Где ж это видано, чтобы с людьми через закрытую глухую дверь разговаривать... Глупость да и только...

- Ну, так тишина, Оленька! – не нарадуется Ворчунов. – Одолел соловья...

- Разбойника! – с ухмылкой перебивает на полуслове жена. – Иди за стол лучше... уж накрыла все.

- За такое не грех и выпить! – торжественно произносит Ворчунов, едва усевшись за стол.

- Побойся Бога! – качает головой жена. – Утро на дворе, а ты за старое...

Ворчунов берет в руки ломоть черного хлеба и с чувством удовлетворения откусывает большой кусок. Пробует горячий суп, но в этот момент до его ушей снова доносится плач скрипки.

Брызги супа с хлебными крошками разлетаются по всему деревянному столу перед Ворчуновым. Он с криком подскакивает, и выплевывая на ходу остатки еды, спешно направляется к Алексею Никифоровичу.

- Отворяй, собака! – стучит кулаком что есть мочи в дверь Ворчунов. - Нет сил больше терпеть эти издевательства!

Игра на мгновение прекращается. В замочной скважине проворачивается ключ. Дверь медленно, со скрипом отворяется, и перед Антоном возникает фигура Алексея Никифоровича. В руках музыканта находится злосчастная скрипка со смычком, а на лице – глубокая застывшая печаль. Оба с порога идут в квартиру.

- Присядь, сосед... - тихо предлагает Алексей Никифорович.

Он подходит к серванту, достает два граненых стакана и ставит их на стол. Несколько секунд он молча смотрит на опешившего Ворчунова. Затем, не проронив ни слова, снова обращается к шкафу и возвращается с бутылкой водки. Наполняет стаканы на треть, ставит бутылку, берет один из них и протягивает Антону.

- Помянем... - коротко бросает он.

Ворчунов с удивлением смотрит на соседа, совершенно не понимая, что происходит. Алексей Никифорович в один глоток опустошает свой стакан, берет со стола ломоть хлеба и принохивается к нему, закусывая.

- А кого поминаем-то? – в недоумении уточняет Ворчунов.

- Моего родного братца... - грустно молвит тот. – Светлая память ему!.. – снова тянется к инструменту. – С вашего позволения, Антон, я бы хотел продолжить... в знак памяти так сказать...

- Да, конечно, - неосознанно одобряет Ворчунов. – Это ж надо такому случиться...

Антон сидит на старом деревянном табурете, и слушает. Тот самый звук, который еще пять минут назад вызывал у него глупую ярость, теперь воспринимается совсем иначе. В нем больше нет раздражающего пиликания — остался только плач. Все поменялось в один миг. Вдруг он резко встает, открывает настежь окно, и громко произносит:

- Светлая память братцу! – залпом опустошает стакан. Смотрит на Алексея Никифоровича. - Так пусть же плачет скрипка все сильнее! Так пусть сердца все щемит голосом своим! Смелей, мой друг! Играй торжественно, смелее! И дай нам Бог, дань памяти нести! – торжественно с умным видом машет руками словно дирижер.

- Антошка! – слышится за дверями голос Ольги. Раздаётся стук.

- Уже иду, Оля! – в спешке закидывает в рот ломоть хлеба с зеленью, чтобы перебить запах водки, но вдруг замирает.

- Слушай, Леша... - Антон торопливо дожевывает. – А я ведь твоему братцу был сто двадцать рублей должен... как же быть-то теперь?.. – переводит взгляд на продолжающего играть скрипача. - Ты, наверное, погоди немного! Я сейчас вернусь... Только возьму дома деньги...

Ворчунов, спешно пошатываясь, покидает квартиру и через минуту возвращается. Он подходит к музыканту и протягивает ему несколько купюр:

— Возьми! Долг платежом красен!

Алексей Никифорович прекращает играть на скрипке, и с фальшивой грустью в глазах принимает деньги.

- Спасибо, соседка... Ты заходи, ежели что... - уныло произносит он, провожая Ворчунова за дверь.

Замок громко щелкает.

- Ну, выходи, братец! – тут же весело командует Алексей, небрежно откладывая скрипку в сторону. - Я же говорил, что смогу вернуть долг?! Уговор дороже денег, так что половина моя! – радуется.

Понравился рассказ? Поставь оценку в пять звёзд [[на странице книги](#)]. Впереди ещё много необычных историй, поэтому чтобы ничего не пропустить, [[подпишись на Автора](#)] прямо сейчас.

СМАРТФОН И ЖИЗНЬ

Жаркое полуденное солнце не по-майски окутало тихий город какой-то особенной, бережной нежностью. Я сидел на скамье около цветущей сирени и чувствовал, как ворот моей рубахи постепенно превращается в мокрый ком.

В руках я держал смартфон — вещь, право, бессмысленную и даже вредную для души, но совершенно необходимую, когда человеку нечем себя занять. Палец мой монотонно скользил по экрану, а перед глазами мелькали чужие лица, модные наряды прекрасного пола, сладости, «секретные» изречения мудрецов, и эти пушистые, смешные, вечно умиляющие бесконечные коты. Зачем мне всё это? Одному Богу известно. Но я смотрел. Смотрел с тем тупым, сосредоточенным вниманием, с которым студент изучает латынь, заранее зная, что завтра всё забудет.

— Идиллия... — пробормотал я, щурясь от бликов на стекле.

Тёплый ветер был переполнен свежим и одновременно сладким запахом нагретой солнцем сирени. Где-то за забором послышался детский смех и скрип цепной качели. Жизнь, настоящая, шумная, с запахом сирени и дешевых духов, проходила мимо, а я всё сидел, согнувшись в три погибели, и искал что-то в своём телефоне.

Казалось, еще минута — и я вычитаю там нечто такое, отчего жизнь моя вдруг приобретет смысл, воротничок перестанет жать, да и вообще, начитавшись изречений мудрецов, начну иначе мыслить... Но по ту сторону стекла лишь продавали крем для похудения, предлагали во что-нибудь вложить свои кровно заработанные, и неистово сокрушались о погоде в Петербурге.

На душе стало невыносимо грустно. Захотелось чаю с лимоном, глубокого кресла и чтобы кто-нибудь пожалел — просто так, за то, что я человек, вынужденный коротать свой век, тыча пальцем в холодное стекло под этим равнодушным, палящим солнцем.

В самый разгар моих меланхолических раздумий, тишину прорезал оглушительный, можно даже сказать, захлебывающийся лай.

Из-за куста сирени, волоча за собой обрывок какой-то грязной веревки, выскочила небольшая чёрная собачонка — из тех неопределенных пород, в которых глубина взгляда искупает беспорядок в доме. Она подбежала к скамье и, приняв воинственную позу, принялась меня облаивать. В её больших карих глазах читалось искреннее негодование: она точно видела в этом светящемся смартфоне личного врага или, по меньшей мере, что-то опасное.

— Поди прочь! — прикрикнул я, невольно пряча телефон за спину.

Но собака не унималась. Она крутилась волчком, взрывая лапами сухую землю, и оглашала всё кругом таким лаем, будто я держал в руках не телефон, а украденную у неё кость.

Я снова посмотрел на экран, потом на собаку, и почему-то мне вдруг стало совестно. Собака была живая, злая и пыльная, она вся дрожала от неподдельной и даже игривой страсти, в то время как я сидел, точно привязанный, поглощенный информационным шумом.

— Вот неугомонная... — вздохнул я, убирая телефон в карман.

Собака замолчала так же внезапно, как и начала. Она посмотрела на меня с глубоким презрением, один раз чихнула и, вильнув куцым хвостом, деловито потрусилась к пруду. А я остался удивлённо сидеть в тишине, чувствуя, как в кармане беззвучно и бесполезно вибрирует уведомление о чём-то новом и, должно быть, очень важном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.